

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-107-117

Научная статья / Research article

Ценностные ориентации российской молодежи в моделях взаимодействия государства и гражданского общества

О.В. Лагутин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В условиях становления гражданского общества в современной России при традиционно значимой роли государства особую актуальность представляет проблема исследования включения молодежи в ту или иную модель взаимоотношения этих двух институтов. От данного выбора будет зависеть определенный тип политической системы России в будущем. Цель исследования – выявить эмпирическим путем группы молодежи, которые определяются направлением ценностных ориентиров в общественной жизни, и их включенность в различные модели взаимодействия государства и гражданского общества. Эмпирической основой исследования послужил проект, проведенный в 2019 году Санкт-Петербургским государственным университетом и Алтайским государственным университетом по изучению политического сознания российской молодежи. В результате использования многомерных методов анализа выявлена связь между причастностью моделей «гражданин – государство» и типами ценностных ориентаций российской молодежи. Были получены четыре группы молодежи, стратифицированные по ценностным ориентациям, определенной роли государства в жизни гражданина и выбору типа государства предпочтительного для проживания.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, модели взаимодействия гражданского общества и государства

Благодарности: Текст статьи подготовлен в рамках реализации проекта «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)», грант РФФИ № 18-011-01184.

Для цитирования: Лагутин О.В. Ценностные ориентации российской молодежи в моделях взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 107–117. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-107-117

© Лагутин О.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Value Orientations of Russian Youth in Interaction Models between the State and Civil Society

O.V. Lagutin

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. In the context of the formation of civil society in modern Russia with the traditionally significant role of the state, the problem of studying the inclusion of young people in a particular model of the relationship between these two institutions is of particular relevance. This choice will determine a certain type of political system in Russia in the future. The purpose of the study is to identify empirically groups of young people who are determined by the direction of value orientations in public life and their involvement in various models of interaction between the state and civil society. The empirical basis of the study was a project conducted in 2019 by Saint Petersburg State University and Altai State University to study the political consciousness of Russian youth. As a result of using multidimensional methods of analysis, the connection between the involvement of the “citizen-state” models and the types of value orientations of Russian youth is revealed. Four groups of young people were obtained, stratified by value orientations, the specifics of relations between the state and citizens of our country, and the choice of the preferred type of state to live in.

Keywords: youth, value orientations, models of interaction between civil society and the state

Acknowledgements: The text of article has been prepared within the framework of the project “Potential of Youth Political Leadership during Political Socialization and Circulation of Elites in the Russia Regions in the 2010th (using the example of South-Western Siberia and the North-West of the Russian Federation)”, RFBR grant No. 18-011-01184

For citation: Lagutin, O.V. (2021). Value orientations of Russian youth in interaction models between the state and civil society. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 107–117. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-107-117

Введение

Молодежь, как социально-демографическая группа, представляет собой особо важный и значимый объект исследования в социальных науках. Исследование проблем включенности молодого поколения в политический процесс, изучение его ценностных установок, политической самоидентификации, политических предпочтений требуют эмпирико-прикладного подхода. Результаты данного рода исследований призваны стать составной частью государственной молодежной политики, других видов практической деятельности по работе с молодежью различных акторов политической социализации. Исследуемая группа имеет динамичный характер развития политического сознания. Ценности и установки молодого поколения еще не представляют окончательно сформированной системы мировоззрения и постоянно деформируются под внешним влиянием. По этой причине молодежь как субъект политической жизни нашего социума требует постоянного научного изучения с эмпирическим измерением его ценностно-поведенческих особенностей.

Особую актуальность в условиях становления гражданского общества в современной России при традиционно значимой роли государства приобретает проблема исследования включения молодого поколения в ту или иную модель взаимоотношения этих двух институтов. Решение данного вопроса позволит в перспективе сегментировать молодежь по типам политической культуры.

Цель нашего исследования – эмпирический поиск сегментов российской молодежи как социально-демографической группы через их включенность в различные модели взаимодействия государства и гражданского общества посредством политико-ценностного выбора.

В качестве данных для анализа послужило эмпирическое политическое исследование, проведенное весной 2019 г. Санкт-Петербургским государственным университетом и Алтайским государственным университетом по изучению политического сознания российской молодежи. В рамках исследования было опрошено 1000 респондентов методом личного интервью, проживающих в Алтайском крае, Ленинградской области, Новосибирской области и Санкт-Петербурге с квотированием в выборочной совокупности пола, возраста, уровня образования, типа населенного пункта, региона проживания.

Концептуальный выбор модели

В рамках эмпирического исследования, гражданское общество понимается как система взаимоотношений в структурах негосударственной сферы социальной жизни, как сфера спонтанного самоуправления свободных индивидов, добровольно организовавших ассоциации, а также способы взаимодействия этой сферы с государством [Макарин, Лагутин, Негров 2016]. Эти способы напрямую сочетаются с ценностями общественного характера как общества в целом, так и молодежной страты в частности. Анализ этих двух компонентов в отношении молодого поколения позволяет дать характеристику – «Ценностные ориентации являются самостоятельным фактором формирования и изменения политических предпочтений. Причем речь идет не о любых, а о базовых ориентациях, занимающих центральное место в системе мотивации их поведения» [Артемов 2005. С. 6]. Ценностные ориентации существенно влияют на модели поведения, определяют системы приоритетов и способы отстаивания собственных интересов. Поиск новых форм и способов организации диалога между властными структурами и гражданами в сфере публичной политики современного общества способствует нейтрализации в нем протестных настроений и социальной напряженности.

В отечественной политической науке описаны различные концепции взаимоотношений государства и гражданского общества [Сунгуров 2008; Ширчак 2013; Оломпиев 2015; Левашов, Шушпанова, Афанасьев, Новоженина 2019; Комиссарова 2020].

Из широкого спектра моделей, которые характеризуют взаимоотношения между государством и обществом, была выбрана классификация Г. Косова и

О. Паслера, так как позволяет включать в анализ ценностные компоненты. Авторами были выдвинуты классификации моделей по критерию баланса сил между категориями «государство» и «гражданское общество», а также механизма их взаимодействия. Содержательной же основой классификации данных моделей послужила культурологическая дихотомия Запад – Восток как разность культур, систем смыслов и ценностей, а также институциональных экономических и политических практик. Именно набор ценностей, свойственный конкретной культуре, определяет соотношение баланса сил во взаимодействии государства и гражданского общества. Этим определяется принадлежность политических систем к определенной модели.

«Идеальная модель» – это состояние паритета государства и гражданского общества, когда обе оппозиции достаточно сильны и находятся в постоянных конкурентных отношениях. Однако данная модель, по мнению авторов, в исторической практике прецедента не имела и является своего рода неким образцом, «идеалом», к которому необходимо стремиться [Косов, Паслер 2010. С. 63].

«Умеренно деэтистская модель» предполагает развитую систему институтов участия, позволяющую осуществлять контроль над государством. «Данная модель акцентирует внимание на свободе как доминирующей ценности, не допускает вмешательства государства в жизнь гражданского общества, которое само определяет задачи государства» [Косов, Паслер 2010. С. 65]. К этой модели относятся развитые политические системы англосаксонского Запада. «Умеренно этистская модель» представлена развитыми странами континентальной Европы с традициями сильной государственной системы, где «...идея государственного порядка, национального единства ставилась выше ценности свободы личности» [Косов, Паслер 2010. С. 68]. «Этистская модель» – это модель с крайней диспропорцией «силы» с сторону государства с тотальным подчинением институтов гражданского общества. К данной модели относятся страны исламского мира, Китай, латиноамериканские страны.

Таким образом, рассмотренная классификация может быть использована в качестве концептуальной основы для эмпирического определения российской специфики отношений дихотомии «государство» – «гражданское общество».

Эмпирический анализ ценностного выбора молодежи в контексте моделей взаимоотношений государства и гражданского общества

Эмпирические задачи исследования:

1) определить с помощью факторного анализа новые признаки, характеризующие модели отношений между государством и гражданским обществом через:

- призму типов экономической политики государства;

- типы ценностных ориентаций российской молодежи;

2) на основе полученных факторов, используя процедуру иерархического кластерного анализа, выявить кластерные группы молодежи, различающиеся по ценностным установкам;

3) построить матрицу с наложением кластерной переменной (как зависимого признака) на факторные признаки (как независимые переменные) для выявления статистических зависимостей между ними.

Для эмпирического выявления моделей взаимодействия государственных и общественных институтов были использованы следующие переменные (блок вопросов инструментария, используемых в интервью с респондентами), отражающие различные формы взаимоотношений власти и общества:

1) государство должно обеспечивать всем гражданам без исключения достойный уровень жизни;

2) люди должны сами обеспечивать себе достойный уровень жизни;

3) должны быть созданы все условия для личных достижений;

4) доходы всех людей должны быть равными;

5) государство должно следить только за выполнением законов, а все остальное – частное дело людей, которые в нем живут;

6) государство должно контролировать все сферы жизни людей;

7) в государстве все люди, в том числе и чиновники, и олигархи, должны быть равны перед законом;

8) законы в государстве – для простых людей;

9) вполне нормально, что у нас в России есть очень богатые люди.

Ключевым субъектом данных суждений является в основном государство в узком и широком смысле слова. В качестве предикатов суждений выступают: достойный уровень жизни; личные достижения граждан; сферы жизни граждан; класс богатых людей; класс простых людей; законы. Связка и квантор суждений и будут их ключевыми элементами в ответах респондентов. Данные переменные измеряются в порядковых шкалах. На их основе был проведен факторный анализ в пакете SPSS, с получением матрицы повернутых компонент с использованием ортогонального вращения (табл. 1).

В результате факторного анализа получилось три новых признака латентного свойства, которые можно использовать в дальнейшем анализе в качестве моделей взаимодействия государства и гражданского общества, которые свойственны для молодого поколения российских граждан в четырех исследуемых субъектах федерации.

Первый полученный фактор можем отнести к умеренно-этактистской модели, которая образована прямыми корреляционными связями суждений, отражающих превалирующую роль государства в создании условий равных возможностей для широких слоев общества. Второй фактор можно отнести к умеренно-деэтактистской модели взаимодействия государства и гражданского общества, поскольку в значимых суждениях данной компоненты влияние государственных институтов крайне ограничено, а институты участия

сами создают условия для достойной жизни. Третий фактор четко образует этатистскую модель, где формирующие ее суждения характеризуют государство как институт, поглощающий полностью институты участия.

Таблица 1 / Table 1

Факторы, определяющие модели взаимоотношений гражданского общества и государства / Factors that determine the models of relations between civil society and the state

Переменные / Variables	Факторы / Factors		
	1	2	3
В государстве все люди, в том числе и чиновники, и олигархи, должны быть равны перед законом / In the state, all people, including officials and oligarchs, should be equal before the law	0,860		
Должны быть созданы все условия для личных достижений / All conditions must be created for personal achievements	0,785		
Государство должно обеспечивать всем гражданам без исключения достойный уровень жизни / The state must provide all citizens without exception with a decent standard of living	0,630		0,454
Законы в государстве – для простых людей / Laws in the state – for ordinary people		0,667	
Государство должно следить только за выполнением законов, а все остальное – частное дело людей, которые в нем живут / The state should only monitor the implementation of laws, and everything else is a private matter for the people who live in it		0,661	
Вполне нормально, что у нас в России есть очень богатые люди / It is quite normal that we have very rich people in Russia		0,650	
Люди должны сами обеспечивать себе достойный уровень жизни / People should provide themselves with a decent standard of living		0,547	
Доходы всех людей должны быть равными / All people's incomes should be equal			0,834
Государство должно контролировать все сферы жизни людей / The state must control all areas of people's lives			0,601

Источник: составлено автором по результатам исследования / Source: compiled by the author.

Для построения факторов, определяющих типы ценностных ориентаций молодежи, был выбран набор признаков, представленных в табл. 2. Здесь в ходе факторного анализа получены два фактора.

Первый фактор, включающий такие ценностные ориентации, как справедливость, свобода, права человека, порядок и реформы в обществе, имеют в своей совокупности можно назвать социал-демократическим типом ценностных установок.

Второй фактор – объединяет ценностные ориентации центристского свойства – преобладание интересов государства, своей этнической группы, отдельных граждан, сохранение традиций. Данный фактор можно назвать центристским типом ценностных установок.

Таким образом, ценности общественного характера, свойственные для молодежи, получили контрадикторное размежевание на две крупные группы.

**Факторы – «Типы ценностных ориентаций» молодежи /
Factors – “types of value orientations” of youth**

Переменные / Variables	Факторы / Factors	
	1	2
Справедливость важна / Justice is important	0,831	
Свобода важна / Freedom is important	0,827	
Права человека важны / Human rights are important	0,827	
Порядок важен / Order is important	0,770	
Реформы в обществе важны / Reforms in society are important	0,412	
Интересы государства важны / The interests of the state are important		0,794
Интересы Вашей этнической группы важны / The interests of Your ethnic group are important		0,752
Интересы отдельных граждан важны / The interests of individual citizens are important		0,695
Сохранение традиций важно / Preserving traditions is important		0,533

Источник: составлено автором по результатам исследования / *Source:* compiled by the author.

Следующий этап – выявление кластерных групп молодежи, которые различаются по типам полученных моделей взаимодействия государства и гражданского общества, по ценностным установкам и типам государства, предпочтительного для проживания. На основе полученных блоков факторов, которые включаются в окно тестируемых переменных, применяется процедура иерархического кластерного анализа. В данной процедуре будут кластеризоваться наблюдения, поскольку этот выбор кластеризации дает возможность сохранения кластерной переменной в номинальном измерении, что позволит в дальнейшем использовать в отношении нее описательные методы статистики. По результатам кластеризации в системе было построено четыре кластера. Для их характеристики будут построены двумерные распределения с полученными факторными признаками.

В свою очередь, для полученных факторов (см табл. 1, 2) используем в пакете SPSS процедуру ранжирования, которая позволит нам преобразовать интервальную факторную переменную в переменную с порядковой шкалой, позволяющую нам наглядно определять степень изменения данного признака в сопряжении его с переменной, сформированной в ходе иерархического кластерного анализа. Также эти преобразования признаков дают возможность включать в матрицу сопряженности другие признаки номинального характера, соответствующие задачам исследования.

Таким образом, построим таблицу сопряженности, где в столбцах будут обозначены все четыре кластера, а в строках – факторные преобразованные переменные. К факторным переменным в таблицу включаем признак «Предпочтительный тип государства для проживания», где молодые респонденты должны будут отметить следующие альтернативы: 1 – либеральный; 2 – социал-демократический (скандинавского образца); 3 – националистический; 4 – социалистический (советского образца); 5 – консервативный; 6 – меня не устраивает ни один из предложенных вариантов; 7 – для меня это не имеет значения; 8 – затрудняюсь ответить. Результаты установления статистических зависимостей между вышеуказанными переменными представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

**Сопряженность кластерных групп молодежи с ценностно-поведенческими факторами /
Conjugation of cluster groups of young people with value-behavioral factors**

Факторы / Factors	Кластер 1 / Cluster 1	Кластер 2 / Cluster 2	Кластер 3 / Cluster 3	Кластер 4 / Cluster 4
Типы ценностных ориентаций / Types of value orientations	Социал-демократические / Social-democratic 71 7,1% 1,6	Центристские / Centrist 112 11,2% 4,1	–	Социал-демократические / Social-democratic 75 7,5% 2,2
Модель взаимоотношений «государство» – «гражданское общество» / Model of relations «state» – «civil society»	Этатистская модель / The state model 75 7,5% 2,1	–	Умеренно-этатистская модель / Moderate-state model 89 8,9% 4,5	Умеренно-деэтатистская модель / Moderate-de-state model 85 8,5% 3,5
Предпочтительный тип государства для проживания / Preferred type of state to live in	Консервативное / Conservative 21 8,9% 3,0	–	Националистическое / Nationalist 13 5,8% 2,0	Социал-демократическое (скандинавская модель) / Social-democratic (Scandinavian model) 58 24,9% 3,1

Источник: составлено автором по результатам исследования / Source: compiled by the author.

В табл. 3 на пересечении кластеров и факторов обозначены факторные признаки, получившие статистическую зависимость (в ячейках указаны: наблюдаемая частота, процент по слою, стандартизованный остаток).

Выводы

Полученные эмпирическим путем молодежные группы, сформированные по ценностным ориентациям, поделились на два «чистых» типа – социал-

демократический и центристский. Анализ результатов комбинированных эмпирических расчетов позволил выделить четыре группы молодежи, стратифицированных по ценностным ориентациям и типам политического участия.

Первый кластер можно охарактеризовать как консервативно-этактистский, имеющий консервативный тип государственной системы, предпочтительный для проживания данной группы молодежи. Модель взаимоотношения государства и гражданского общества для первого кластера однозначно определена как этактистская, где государство контролирует практически все сферы жизнедеятельности общества. Однако тип ценностных ориентаций для этой группы определен как социал-демократический.

Второй кластер выражен только центристским типом ценностных ориентаций без ориентации на какую-либо модель взаимоотношения государства и гражданского общества, и без предпочтительного типа государства для проживания.

Третий кластер характеризуется националистическим выбором типа государства, желаемого для проживания, и умеренно-этактистской моделью взаимоотношений гражданского общества и государства. Предполагается, что эта группа молодежи сориентирована на тип государства, которое защищает свои национальные интересы и создает все условия и возможности для полноценного развития гражданина страны как творческой личности, поддерживая достойный уровень жизни.

Четвертый кластер имеет умеренно-деэтактистский тип взаимоотношения государства и гражданского общества, где роль государства сведена к минимуму. Тип ценностных ориентаций для данной группы определен как социал-демократический при социал-демократическом типе государства скандинавского образца как предпочтительного для проживания.

Используя многомерные методы обработки данных, мы получили модели отношений государства и гражданского общества, которые практически совпали с предложенным подходом Г. Косова и О. Паслер по критерию – «силы» и «слабости» субъектов взаимодействия. Однако тип ценностных ориентаций у двух антагонистичных кластеров (кластер 1 «Этактистская модель» и кластер 4 «Умеренно-деэтактистская модель») идентичный – социал-демократический, что говорит о наличии единых ценностных элементов политического сознания этих молодежных групп. А различный тип предпочтительного государства для проживания у этих кластеров (консервативное и социал-демократическое скандинавского образца соответственно) предполагает образы политических систем, свойственных их моделям по размежеванию категорий «государство – гражданское общество». Молодежная группа данного кластера и группа третьего кластера представляют собой сторонников традиций, выступающих за сильное государство, которое должно стать и локомотивом модернизационных процессов в стране и институциональным источником

формирования гражданского общества в России. Результаты проведенного эмпирического исследования показали, что в исследуемых регионах России в сознании выявленных молодежных групп присутствуют запрос и осознанная потребность в изменении формата взаимодействия между органами государственной власти и гражданами.

Поступила в редакцию / Received: 27.09.2020

Принята к публикации / Accepted: 12.11.2020

Библиографический список

- Артемов Г. П. Характер изменения политических установок и ценностных ориентаций петербургских избирателей // Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 6 / под ред. Г. П. Артемова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 4–27.
- Комиссарова А. А. Государство и гражданское общество: особенности взаимоотношений (на примере Российской Федерации) // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 12. С. 67–74.
- Косов Г. В., Паслер О. В. Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе: монография / под ред. А. А. Вартумяна. Ставрополь: Ставролит, 2010. 200 с.
- Лагутин О. В., Макарин А. В., Негров Е. О. Мнение петербуржцев о сложившихся отношениях «гражданин государство» // Конфликтология. Фонд развития конфликтологии. СПбГУ. СПб., 2016. № 4. С. 153–169.
- Левашов В. К., Шушпанова И. С., Афанасьев В. А., Новоженина О. П. Российское гражданское общество и государство в процессах евразийской интеграции // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3–4. С. 66–77.
- Оломцев К. С. Модели государственной политики в сфере взаимодействия с институтами гражданского общества в современной России // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 4. С. 57–67.
- Сунгуров А. Ю. Взаимодействие власти и структур гражданского общества: возможные модели // Гражданский диалог. 2008. № 3. С. 37.
- Шкирчак С. И. К вопросу о моделях взаимодействия государственной власти и гражданского общества // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). Вып. 28. С. 178–179.

References

- Artemov, G. P. The nature of changes in political attitudes and value orientations of St. Petersburg voters. *Political analysis*. 2005; 6: 4–27. (In Russian).
- Komissarova, A. A. State and civil society: Features of relations (on the example of the Russian Federation). *My professional career*. 2020; 2(12): 67–74. (In Russian).
- Kosov, G. V., & Pasler, O. V. *Models of interaction between state and civil society in global political system: monograph*. Stavropol: Stavrolit; 2010. 200 p. (In Russian).
- Lagutin, O. V. The opinion of Petersburgers on the current relationship «Citizen – State». *Conflictology. Foundation for the Development of Conflictology*. Saint-Petersburg: State University. 2016; 4: 153–169. (In Russian).
- Levashov, V. K., Shushpanova, I. S., Afanasyev, V. A., & Novozhenina, O. P. Russian civil society and state in processes of the Eurasian integration. *The Science. Culture. Societies*. 2019; 3–4: 66–77. (In Russian).

- Olompiev, K. S. Models of state policy in the sphere of interaction between the state and civil society institutions in modern Russia. *ARS ADMINISTRANDI*. 2015; 4: 57–67. (In Russian).
- Shkirchak, S. I. To the question on the models of interaction between government and civil society. *Belgorod State University Scientific Bulletins. Series History. Political Science. Economy. Computer science*. 2013; 22(165): 178–179. (In Russian).
- Sungurov, A. U. Interaction between the state and the civil society: possible models. *Civil dialogue*. 2008; 3: 32–43. (In Russian).

Сведения об авторе:

Лагутин Олег Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: o.lagutin@spbu.ru) (ORCID ID: 0000-0001-8746-7217).

About the author:

Lagutin Oleg Vladimirovich – PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Saint-Petersburg State University (Russian Federation) (e-mail: o.lagutin@spbu.ru) (ORCID ID: 0000-0001-8746-7217).